

УДК 821.411.21

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРНИКА РАССКАЗОВ БАХИ ТАХИРА «Я ХОДИЛ К ВОДОПАДУ»

Д.Р. Ахметзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420080, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются рассказы современного египетского писателя Бахи Тахира (بهاء طاهر) «История любви» (اسطورة حب [usturatu hoob]) и «Счастье» (فرحة [farha]), включённые в сборник «Я ходил к водопаду» (ذهبت الي الشلال [thahabtu ilash shilal]). Выявляются постмодернистские черты, выраженные в лексике и стиле повествования, особое внимание уделяется изобразительно-выразительным средствам языка. Результаты исследования подтверждают принадлежность творчества Бахи Тахира постмодернистскому направлению. Сделан вывод о том, что метафоры, сравнения, эпитеты, олицетворения и другие художественные средства, используемые в тексте, позволяют автору в неявной форме обращаться к проблемам современности и показывать своё отношение к ним. В частности, в «Истории любви» обнаружена скрытая критика агрессивного поведения властей, а «Счастье» ставит проблему взаимоотношений природы и человека. Кроме того, средства художественной выразительности создают гармоничную стилистическую форму и эстетическое совершенство данных постмодернистских произведений.

Ключевые слова: Бахи Тахир, арабская литература, постмодернизм, плюрализм, относительность, фабуляция, мифологичность, метафора, сравнение, олицетворение, эпитет

Проблема восприятия постмодернизма – одна из самых актуальных и противоречивых, поскольку до настоящего времени данное понятие окончательно не устоялось как в теоретическом, так и в практическом аспектах [1, с. 6]. Его проявления в художественных произведениях отличаются разнообразием. Так, для постмодернистских текстов характерны следующие особенности: нелинейное повествование и фрагментация композиции, использование элементов магического реализма, искажение времени и пространства, фабуляция (смещение вымысла и реальности в памяти героев) [2, р. 167]. Эти черты находят отражение и в лексике произведений.

Особый интерес представляет восточная постмодернистская литература, которая не столь часто становится объектом филологического анализа. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть постмодернистские особенности сборника рассказов Бахи Тахира¹ «Я ходил к водопаду» (ذهبت الي الشلال)

¹ Баха Тахир (بهاء طاهر, Bahaa Tahir, Baha Taher, Baha Tahir) родился в Каире в 1935 г. По окончании Каирского университета работал на канале культуры египетского радио. Получил известность в левых и авангардных литературных кругах 60-х годов. С 1981 г. работал в Женеве переводчиком при ООН. В настоящее

[thahabtu ilash shilal]), написанного в 1999 г., а именно проследить, какими лексическими средствами создаётся специфика произведений. В центре нашего внимания будут два рассказа – «История любви» (اسطورة حب [usturatu hoob]), открывающая указанный сборник, и «Счастье» (فرحة [farha]).

В «Истории любви» соединяются черты романтизма (например, большое количество аллегорий) и постмодернизма (отстранение от реализма, элементы волшебства и сверхъестественного). Система образов, помимо главного персонажа, включает героев-антагонистов – ангела и джинна, контраст между которыми подчёркивается с помощью описания их внешности. Ангел изображён как мальчик, окунающий свои «хрустальные ножки» (ЯХВ, с. 6) в речную воду, с нимбом над золотыми волосами. Джинн предстаёт в образе смуглого морщинистого старика с седыми волосами, напоминающими лёгкое птичье гнездо.

В рассказе отсутствует описание внешности главного героя, так же как нет указания на его возраст, род занятий и другой конкретной информации. Данный приём позволяет изобразить человека через его внутренний мир: мысли, чувства, ощущения. Эмоциональность сюжета, представленного через призму ощущений персонажа, усиливается повествованием от первого лица. В результате у читателя формируется такой образ главного героя: это юноша, одарённый тонким чувством прекрасного, способный заметить красоту природы и аналогии между предметами и явлениями окружающего мира.

Описывая природу, автор активно прибегает к приёму олицетворения. Например, он придаёт природному явлению присущую людям способность шептать и тем самым создаёт более динамичную картину:

... همس النسيم في الأشجار ... Шептал ветерок в деревьях...²
[hamasa naseemu fee ashjari] (ЯХВ, с. 11)

Или другой пример:

... تتناثر أوراقها زينة ملونة طيوراً في السماء ... Её листья, словно разноцветное
[tatanatharu waraqaha zainate malwinate tawiren fees samaee] (ЯХВ, с. 11) украшение, рассеиваются в небе.

Исчезновение ангела из поля зрения рассказчика красиво и точно изображается с помощью метафоры *يذوب في الشمس* [jathubu feesh shamsi] («растаял в свете солнца») (ЯХВ, с. 11). В целом образительно-выразительные средства, используемые автором при описании ангела, создают образ возвышенного, чистого существа. Например, его слёзы обозначаются как *دمعتين ماسيتين* [damaainee maasatainy] («две алмазные слезинки») (ЯХВ, с. 17).

По мнению Дж. Докера, наличие в постмодернистской литературе различных тропов приводит к искажению очевидной реальности [2, p. 123]. И действительно, в этом рассказе Бахи Тахира создана специфическая атмосфера отрешённости

время живёт в Египте, где продолжает писать литературные произведения. В 1998 г. получил высшую государственную награду за заслуги в литературе. В 2000 г. был награждён премией “Italian Giuseppe Acerbi Prize” за роман «Тётя Сафия и монастырь» (خالتي صفية والدير [khalyati Safiyati wad diir], 1991). В 2008 г. его «Оазис на закате» (واحة الغروب [wahatal khgurub], 2007) был признан лучшим романом на арабском языке и удостоен премии “International Prize for Arabic Fiction” (http://www.goodreads.com/author/show/1811052.Bahaa_Taher).

² Здесь и далее перевод наш. – Д.А.

от суетной реальной жизни. Более того, отчуждённость усиливается за счёт отсутствия в тексте пространственно-временных координат.

Говоря о синтаксических особенностях рассказа «История любви», следует отметить, что стиль изложения довольно прост; отчасти это связано с повествованием от первого лица. Много нераспространённых предложений, некоторым свойственен синтаксический параллелизм, придающий произведению динамичность и эмоциональность, лёгкость восприятия:

... يبتسم له و أبتسم لي. [jabtasi mu lyahu wa abtasi mu lee] (ЯХВ, с. 12)	...Я улыбаюсь ему, а он улыбается мне.
أحبتها و أحببتني . قبلتها و قبلتني. [ahbaltuher wa ahbaltanee. qabaltuher wa qabaltanee] (ЯХВ, с. 12)	Я полюбил её, а она полюбила меня. Я поцеловал её, а она поцеловала меня.

Полагаем, в рассказе «История любви» отражена проблема добра и зла, а именно беспричинности и неистовости последнего. Главный герой ни в чём не провинился перед злым джинном, но был жестоко им наказан: он попал в его ловушку, оказался в неволе и начал стареть. Возможно, в такой скрытой форме автор пишет об агрессии властей, существовавшей в период его молодости и зрелости.

Следующий рассказ Бахи Тахира под названием «Счастье» (فرحة [farha]) тоже соответствует постмодернистским принципам. В нём повествуется о внезапно исчезнувшем водопаде, шум и журчание которого всё ещё сохраняются на месте, где он был. Главный герой – мальчик – предстаёт перед читателем на фоне животрепещущей стихии воды и леса. В начале произведения автор использует приём противопоставления, сталкивая грусть и любовь, что создаёт контраст, на фоне которого ярче передаётся душевное состояние персонажа:

جاءني الحب بعد الحزن. [jaanee hoob ba'dal huzn] (ЯХВ, с. 21)	Пришла любовь после грусти.
---	-----------------------------

В миг уныния, осознавая однообразие своей жизни, герой сравнивает её с сухим деревом:

صارت الحياة صمتا، و ذويت عودا جافا . [saratal hayaty samten, wa thawiyat udwen jaafen] (ЯХВ, с. 21)	Жизнь продолжалась в молчании, и зачахло сухое дерево.
--	--

О душевном состоянии героя можно судить и по тому, как он олицетворяет природу. Например, он употребляет слово تكسوها [taksuuhe] («одеть») по отношению к горам:

رأيت جبالا تكسوها الثلوج ... [raaitu jibaalen taksawihis suluje] (ЯХВ, с. 21)	Я видел горы, одетые в снега...
---	---------------------------------

Далее автор сравнивает горы с невестой в белом платье:

و ترتدي أعاليها من الثلج في ثياب عرس بيضاء . [wa tarada aaliha minas saljee fee thiyabi urusi baidai] (ЯХВ, с. 21)	И их вершины словно в свадебном платье.
---	---

Смена сезонов соответствует смене эмоциональных периодов в жизни главного героя: вместо страданий вновь обретается счастье, вместо грусти приходит любовь:

... جاء (الحب) فأخضرت الأشجار و استيقظ ربيع في قلب الشتاء...
[jaa (alhoob) faihdaratal ashjaru wa istaiqaza rabi'
fee qalbish shitai] (ЯХВ, с. 21) Пришла (любовь), и сразу же
зазеленели деревья, и проснулась
весна в моём зимнем сердце...

Происходит усиление эмоциональности за счёт повторов во внутреннем монологе юноши, сердце которого уже бьётся вместе с шумом водопада, ведь он задумался о тех временах, когда нога человека не ступала в эти места, а воды ручья между тем, пробиваясь среди скал, образовывали водопад:

... لا نريد تلك العزلة و البعد، نريد ان نعود، ان نعود نريد .
[la nuridu tilke l' azalata wal' baad, nuridu an nawad]
(ЯХВ, с. 23) ...Не хотим того уединения и
отдаления, хотим возвращения,
хотим возвращения (к перво-
зданному миру).

Перед читателем создаётся картина неразрывной связи человека с природой. При этом благодаря вынесению однородных членов (я, она, водопад, мироздание) в отдельное предложение их смысловая и эмоциональная нагрузка усиливаются.

... كآني أريد أيضا واحدا ان نصيح. أنا و هي و الشلال و الكون .
[keanna uridu aidan an nasbaha wahiden. ana wa hiya
wash shilyal wal kewen] (ЯХВ, с. 23) ...Как будто я снова захотел,
чтобы мы стали едиными.
Я, она, водопад, мироздание.

Описание водопада занимает центральное место в данном рассказе. Автор олицетворяет его и изображает как могущественное и властное существо, имеющее волю и способное приказывать. Например, ему приписывается свойственная только живым существам способность звать. В результате создаётся впечатление, что шум водопада управляет главным героем.

كان يدعوني هناك هدير الهائل.
[kene yad'unee hunaha hadirul hanil] (ЯХВ, с. 21) Сильный шум звал меня туда.

В дальнейшем описании Баха Тахир использует градацию, выраженную глаголами **يوجه** [wajaha] («направляет»), **يحدوني** [yahdunee] («подгоняет»), **قادني** [qadane] («ведёт»). Кроме того, в данном фрагменте снова использован приём олицетворения, содержащийся в словах **نداوه الامر** [nidwatul' amri] («повелительный зов (водопада)»):

... بوجه خطوي ظنينه ويحدوني نداوه الامر. قادني الصوت عبر طرق متعرجة...
[uajihu hutwani taninihi wa yahdunee nidawahul' amra.
qadanees sautu abara tariqe mutaaraja] (ЯХВ, с. 21) Его звучание направляет
мои шаги, а его повелительный зов подгоняет
меня. Звук ведёт меня по
извилистым дорожкам...

За процитированным предложением следует красочная метафора:

... و كانت شمس ترفد كسلي في حضن سحب خفيفة هناك.
[wa kenet hunaka shamsun terkedu keslee fee
hadni sahabin hafifatin] (ЯХВ, с. 23) ...И было там солнце, лениво покоящееся
в объятиях лёгкого белого
облака.

Образное восприятие мира проявляется и в сравнении скал, расположенных посередине реки, с человеческим лицом:

...كانت تشبه صخرة عالية النهر تتوسط رأسا بلا ملامح.
[kanat tashbahu sahratun aalijatun nahre tatawasit raase bila malamah] (ЯХВ, с. 22) ...Высокие скалы, разделяющие реку, напоминали безликую голову.

Часто встречаются эпитеты, подчёркивающие отличительные черты окружающего мира:

...رذاذ شفاف فضي كطواويس بيضاء تفرد ذيولها الناصعة...
[razazu shafafu, fadi ketawawisu baidaa tafrada thuwulahan nasiata] (ЯХВ, с. 23) ...Прозрачный серебристый дождик, как белые павлины, распускающие свои белоснежные хвосты...

Как видим, рассказ «Счастье» обращён к проблеме отстранения человека от природы, от его первоистоков. Более того, именно небрежное отношение к природе привело к исчезновению прекрасного водопада, который когда-то смог пробиться среди вечных непоколебимых скал.

Итак, проанализировав лексические особенности рассказов Бахи Тахира «История любви» и «Счастье», включённых в сборник «Я ходил к водопаду», можно сделать следующие выводы. Во-первых, автор активно использует элементы магического реализма, фабуляцию, что свойственно писателям-постмодернистам. Во-вторых, его произведения наполнены различными средствами художественной выразительности, такими как метафора, сравнение, эпитет, олицетворение, которые выполняют в тексте следующие функции. С одной стороны, они позволяют автору в неявной форме обращаться к проблемам современности и выражать своё отношение к ним. Например, в рассказе «История любви» можно усмотреть скрытую критику агрессивного поведения властей, а рассказ «Счастье» ставит проблему взаимоотношений природы и человека. С другой стороны, изобразительно-выразительные средства создают гармоничную стилистическую форму и эстетическое совершенство постмодернистских произведений.

Источники

ЯХВ – *Baha Tahir*. Я ходил к водопаду. – Каир: Maktabaty madbul maidan, 2000. – 112 с. (на араб. яз.)

Литература

1. *Киреева Н.В.* Постмодернизм в зарубежной литературе. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 214 с.
2. *Docker J.* Postmodernism and popular culture: a cultural history. – N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1995. – 344 p.

Поступила в редакцию
12.01.16

Ахметзянова Диляра Рауильевна, аспирант кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Dilyara.akhmetzyanova@yandex.ru*

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1620–1625

**On Postmodernist Characteristics of Bahaa Taher's
Collection of Stories "I Went to a Waterfall"**

D.R. Akhmetzyanova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: Dilyara.akhmetzyanova@yandex.ru

Received January 12, 2016

Abstract

Two short stories written by Bahaa Taher (بهاء طاهر), a modern Egyptian postmodernist writer, i.e., "Love Story" (اسطورة حب [usturatu hoob]) and "Happiness" (فرحة [farha]) from the collection of stories "I Went to a Waterfall" (ذهبت الي الشلال [thahabtu ilash shilal]) have been considered in the paper. The postmodernist characteristics of the lexicon and narrative style have been revealed. Special attention has been paid to the artistic-expressive means of the writer's language. The results of the study prove that the writer's style belongs to the postmodernist school. The conclusion has been made that metaphors, comparisons, epithets, personifications, and other artistic means used in the texts show how the writer addresses contemporary problems, as well as his attitude towards them. In particular, a covert criticism against the aggressive behavior of authorities has been found in the "Love Story". The story "Happiness" considers the problem of a relationship between the nature and humans. Furthermore, the artistic-expressive means create a harmonious stylistic form and the aesthetic perfection of the analyzed postmodernist literary works.

Keywords: Bahaa Taher, Arabic literature, postmodernism, pluralism, relativity, fabulation, mythology, metaphor, comparison, personification, epithet

⟨ *Для цитирования:* Ахметзянова Д.Р. Постмодернистские особенности сборника рассказов Бахи Тахира «Я ходил к водопаду» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1620–1625. ⟩

⟨ *For citation:* Akhmetzyanova D.R. On postmodernist characteristics of Bahaa Taher's collection of stories "I Walked to the Waterfall". *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1620–1625. (In Russian) ⟩